

DOI: 10.17805/trudy.2022.2.13

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН СНГ (На примере Узбекистана)

З.Б. Саидпур

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Статья посвящена современному положению и статусу русского языка в Узбекистане. Представляя краткую ретроспективу распространения русского языка в Средней Азии, автор отмечает большой интерес к его изучению сегодня и рассматривает перспективы культурных связей России и Узбекистана.

Ключевые слова: русский язык, Россия, Узбекистан, культурное сотрудничество, культурные связи, система образования

LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A PROBLEM OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE CIS COUNTRIES (On the example of Uzbekistan)

Z.B. Saidpur

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article is devoted to the current status and status of the Russian language in Uzbekistan. Presenting a brief retrospective of the spread of the Russian language in Central Asia, the author notes a great interest in its study today and examines the prospects of cultural ties between Russia and Uzbekistan.

Keywords: Russian language, Russia, Uzbekistan, cultural cooperation, cultural ties, education system

Разумное большинство людей, проживающих ныне на так называемом постсоветском пространстве сходится во мнении, называя крушение Советского Союза одной из величайших катастроф XX в., которая оказала влияние на судьбы миллионов граждан бывшей сверхдержавы, стала причиной многих межэтнических и религиозных конфликтов и огромного потока миграции населения. Это событие запустило процесс реинтеграции во всех сферах жизни и среди множества проблем одной из главных стала проблема образовательного пространства, приведшая к изменению статуса русского языка, а, следовательно, к изменению условий его функционирования в образовательной среде странах СНГ.

Напомним, процесс формирования образовательного пространства Российской Империи в Среднеазиатском регионе на основе русского языка, как межкультурного коммуникационного фактора, начался в 70–80-х гг. XIX в. с созданием русско-туземных школ, положившим начало обучения местного населения русскому языку. Узбекские исследователи советского времени признавали, что с приходом Российской империи в среднеазиатские земли, здесь начали разви-

ваться образование и инфраструктура в самом широком смысле этого понятия (Халфин, 1960).

В 1866 г. открылась первая русская школа в Ташкенте, где обучались 18 мальчиков и даже 15 девочек, что было редкостью и для глубинных российских регионов в ту пору. В 1873 г. была создана школа шелководства. Уже в 1877 г. в ней обучалось 108 человек. 30 августа 1879 г. открылась Туркестанская учительская семинария, начавшая подготовку национальных кадров – ее целью являлась подготовка учителей для русско-туземных учебных заведений. В семинарии преподавали казахский, узбекский и персидские языки, а также основы животноводства, огородничества и ремёсел. (Кастельская, 1980).

В 1870 г. Ташкентская библиотека располагала 2200 томами книг. В 1877–1883 гг. читальный зал и книгохранилище занимали девять комнат. Каждый год для журналов и газет выписывалось 400 рублей, на приобретение новых книг – 4000 руб. Библиотеки края регулярно получали альманах «Туркестанский сборник», который включал в себя журнальные и газетные статьи, посвящённые Туркестану и Средней Азии. Кроме этого, русские власти строили приюты для детей-сирот, оставшихся без родителей после холерной эпидемии, создали метеостанцию, построили телеграфную станцию. (Глущенко, 2010).

Но особое внимание развитию системы образования стало уделяться в Средней Азии с первых лет советской власти. 20–30-е годы в основном культивировалось и расширялось обучение национальным (родным) языкам, развивалась письменность для бесписьменных ранее народов. Историк О.Г. Жукова отмечает важную особенность развернутого на всю страну, весь СССР, процесса ликвидации безграмотности – прежде всего, граждане молодого советского государства обязывались овладевать грамотностью на родном языке! А также – и на русском, ставшем языком межнационального общения многонациональной страны (Жукова, 2018). К концу 30-х гг. изучение русского языка официально признается обязательным для национальной школы. В 30–80-е гг. XX в. были сформулированы основополагающие принципы обучения русскому языку нерусских детей, разрабатывались общие и частные методики преподавания. Было образовано и до распада Союза существовало единое методическое образовательное пространство, объединявшее все народы СССР, которое базировалось на единых программах, поскольку выдвигались и обеспечивались единые унифицированные требования для разных условий.

Однако в 90-е гг. рост национального самосознания и желание изолироваться от общего коммуникативного пространства на начальном этапе становления независимости бывших республик Союза ознаменовались негативным отношением к русскому языку вплоть до отказа от его изучения. Согласно закону «О государственном языке» в Узбекистане, принятому в 1989 г., узбекский язык был объявлен единственным государственным языком, но роль русского языка, как языка межнационального общения сохранялась. Принятием поправок к этому закону в 1995 г. и в – 2004 г. русский язык превратился лишь в один из ино-

странных языков, изучаемых в школах и вузах республики (Фридман, Шэйфер, Антонова, 2010).

Лишь самые сознательные граждане страны понимали весь драматизм происходящего и даже пытались противостоять ему. Многим памятен трогательный сюжет российского телевидения, снятых в то время в Узбекистане – пожилая узбечка по собственной инициативе, в собственном доме начала преподавать русский язык всем желающим, объясняя свой поступок тем, что очень много важных изданий, включая мировую классику и учебную литературу, просто не издано на узбекском, и люди не должны обеднять себя незнанием их.

Но из республики начался отток русскоязычных специалистов. Согласно статистике с конца 1980-х г. почти 150 тысяч специалистов покинули страну. Русский язык вытеснялся из делового и общественного оборота республики. Более чем в два раза уменьшилось число школ с русским языком обучения. Последние десятилетия в Узбекистане сопровождались процессами неуклонного снижения уровня квалификации школьных педагогов, преподавателей вузов, как узбекского, так и русского языка. Методические пособия по предметам фактически не издавались, преподаватели были вынуждены использовать издания советского периода, которые морально устаревали. Количество учебных часов на преподавание русского языка существенно снижалось. В национальных школах Узбекистана русский язык изучают лишь 2 часа в неделю (столько же часов выделяется на изучение государственного языка в русских школах), которые никак не способствуют освоению этого языка. По многочисленным пожеланиям родителей, начиная с 2002 г. в узбекских школах начали вводить факультативный курс русского языка: дополнительно 1 час в неделю. Даже в школах с русским языком на обучение русского языка и литературы отводится 8-10 часов в неделю. В среднем 1-2 часа в неделю меньше, чем предусмотрено российской программой для школ Российской Федерации. (Икрамов, Абдуллаев, Курпаяниди, 2013).

По данным Министерства народного образования республики, в Узбекистане в 2007/2008 учебном году действовали 9765 школ; из них – 739 с обучением на русском языке (350 тысяч учащихся). Причем 613 школ – смешанные, а 126 – русские (1,3% всех школ). В Узбекистане 1195 лицеев и колледжей, русских групп в колледжах 50%, в лицеях – около 90%. Во всех 63 вузах Узбекистана русский язык является обязательным учебным предметом. Русскоязычные группы есть во всех крупных вузах в Ташкенте, в Ташкентской, Самаркандской, Навоийской, Андижанской, Ферганской и других областях, а факультеты русской филологии – во всех гуманитарных вузах, кроме Института востоковедения. Но количество часов, выделяемых на изучение русского языка, незначительно и за последние годы сокращено с 240 до 72 часов и с 2 лет до 1 года. Студенты нефилологических факультетов с узбекским языком обучения изучают русский язык в качестве иностранного только на первом курсе. Исключение составляют: Университет мировой экономики и дипломатии, где русский язык изучают 4 года в течение 320 часов, и Национальный университет Узбекистана – 1 год и 160 ча-

сов соответственно. несмотря на отсутствие официального статуса, русский язык продолжает оставаться главным языком межэтнического общения в Узбекистане. Это выбор самих узбеков и других этнических групп, проживающих в стране. (Русский язык предложили..., 2019: Электр. ресурс).

Сегодня большинство узбеков стараются отдавать своих детей в школы с русским языком обучения. И для этого есть объективные причины. Родители понимают, что их дети не должны расти в своеобразной культурной изоляции, знание русского языка даст им возможность получить лучшее высшее образование, претендовать на вакансии, возможно, в России или в такой перспективной для Узбекистана отрасли, туризм, участвовать в создании и развитии будущего экономического сотрудничества с РФ, которое так же имеет большие перспективы.

Сегодня до 40 % населения Узбекистана относят себя к «билингвам», (говорящим, как по-русски, так и по-узбекски). Количество свободно владеющим разговорным русским языком составляет около 13 млн. человек. По свидетельству сотрудников представительства «Росзарубежцентра» в Узбекистане спрос на проведение различных мероприятий на русском языке очень высок. «Росзарубежцентр» обеспечивает нескольких школ учебниками и словарями, организует постоянно действующие языковые курсы русского языка, а в обозримом будущем намерен создавать в узбекских школах группы продленного дня, где будут работать кружки русского языка, кружки любителей русского слова и многое другое.

Ситуация с русским языком наглядно представлена в исследовании фонда «Развитие Евразии», проведенного в 2008 г. «Русский язык в новых независимых государствах»: «Как ни парадоксально, но количество передач республиканского телевидения на русском языке не только не уменьшилось, но, похоже, и возросло» – утверждают исследователи (Русский язык в новых..., 2008).

В области СМИ две трети газет и журналов в настоящее время издаются на узбекском языке, и около 30% – на русском языке или являются двуязычными. Власть Узбекистана строго контролирует русскоязычные газеты, но они по-прежнему пользуются популярностью среди населения. Среди них российский еженедельник «Аргументы и Факты» и газета «Труд». Телевизионные программы Узбекистана не полностью латинизированы и по-прежнему используются оба алфавита, например, в объявлениях и рекламах (Русские и русский язык в Узбекистане..., Электр ресурс, 2019).

И тут обнаруживается специфическая закономерность. Новые издания культурно-идеологической направленности создаются, как правило, по решению государственных органов, обеспечиваются дотацией и выходят на узбекском языке. А издания рекламно-информационной, экономической, предпринимательской, информативной и развлекательной направленности, напротив, создаются, как правило, по инициативе «снизу», на коммерческой основе, и издаются на русском языке. «Реальное положение вещей таково, что в сфере экономики русский язык устойчиво, по крайней мере, пока, занимает позицию востребованной ситуацией языка» (Почему русский язык..., Электр. ресурс).

В области интернета одновременно используются узбекский и русский языки, имеется как версия на узбекском, так и на русском языках. На таких официальных сайтах, как Правительственный портал Республики Узбекистан, сайт президента Республики Узбекистан и т.д., применяется трехязычная версия – совместно используются узбекский, русский и английский языки. Интересно отметить, что в интернете пользователи в основном общаются на узбекском языке, в то время как доступ к ресурсам, в основном, обеспечивается на русском языке. Можно сказать, что в этой области русский язык обладает большим преимуществом.

Таким образом, потребность в русском языке остается довольно высокой, хотя государство на протяжении десятилетий делало всё, чтобы эту потребность оставить без удовлетворения. Но узбекистанцы надеются, что в России осознают необходимость создания программ поддержания русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования, М.: Центрполиграф, 2010.

Икрамов М.А., Абдуллаев А.М., Курпаяниди К.И. Некоторые вопросы государственного регламента инновационного процесса: зарубежный опыт и практика Узбекистана // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3 (3). С. 202.

Жукова О.Г. Ликбез в Советской России, или Как молодежь стариков учила // Благодаря комсомолу... Сб. выступлений круглого стола. М.: МосГУ, Икар, С. 86–100.

Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края. М., 1980.

Почему русский язык нужен узбеками? (2015) // Central Azia monitor [Электронный ресурс] URL: <https://camonitor.kz/17782-rochemu-ruskiy-yazyk-nuzhen-uzbekam.html> (дата обращения: 04.11.2021)

Русские и русский язык в Узбекистане. Итоги экспедиции РГО (2019) // Информационный портал «Русский мир» [Электронный ресурс] URL: <https://ruskiymir.ru/publications/263357/> (дата обращения: 04.05.2021)

Русский язык предложили сделать вторым государственным (2019) // Repost [Электронный ресурс] URL: <https://repost.uz/russian> (дата обращения: 04.11.2021)

Русский язык в новых независимых государствах. Результаты комплексного исследования (2008) [Гаврилов К.А. и др.; под ред.: Е.Б. Яценко, Е.В. Козиевской, К.А. Гаврилова] М.: Фонд «Наследие Евразии». 176 с.

Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С. (2010) Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Т. 13. № 4. С. 11.

Халфин Н.А. (1960) Политика России в Средней Азии (1857–1868). М.: Изд-во восточной литературы, С. 14.

Саидпур Зебуннисои Бохирзод – магистрант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Направление подготовки «Культурология». Научный руководитель: Жукова О.Г., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 (499) 374 60 21. Эл. адрес: kadjol_23@mail.ru

Saidpour Zebunnissoi Bohirzod is a student of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at the Moscow University for the Humanities. Direction of training «Cultural studies». Supervisor: Zhukova O.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: + 7 (499) 374 60 21. E-mail: kadjol_23@mail.ru

Для цитирования:

Саидпур З.Б. Изучение русского языка как проблема системы образования стран СНГ (На примере Узбекистана). 2022. №2. С. 106–111. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.2.13>